

Анна Янсен

**Бывшие. Каждый своей
дорогой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Я65

Я65 **Янсен А.**
Бывшие. Каждый своей дорогой / Анна Янсен – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 260 с.

ISBN 978-5-524-00557-1

— Лиза, прошу, без истерик. Катя ждёт от меня ребёнка. Прости... но мы с тобой — разные люди. Всё в прошлом... — так сказал мужчина, которого я когда-то любила всем сердцем.

Тогда я просто ушла. Без слёз, без криков. Ушла навсегда. Но уже через несколько недель узнала: под моим сердцем растёт его ребёнок. Ребёнок того, кто уверял, что я больна, что никогда не смогу стать матерью...

Прошло пять лет.

Я вырастила дочь, научилась улыбаться, не оглядываться на прошлое. Жизнь понемногу наладилась. Пока однажды он снова не появился на пороге — со своей женой и маленькой девочкой за руку. Их дочерью.

Он привёл её в мой детский сад, в мою группу. Теперь я должна принимать, оберегать и любить их ребёнка — как любого своего воспитанника. И при этом — хранить тайну, которая перевернёт жизни всех, если всплывёт наружу.

Когда наши взгляды встретились, он сделал вид, что видит меня впервые. Но не это главное. Главное то, чтобы он никогда не узнал, что его еще одна дочь растет без него...

ISBN 978-5-524-00557-1

© Lennex Corp, 2026
© А. Янсен, 2026

Анна Янсен

**Бывшие.
Каждый своей дорогой**

УДК 82-3
ББК 84
Я65

Янсен А.

Я65 Бывшие. Каждый своей дорогой / Анна Янсен. – М.: Литнет, 2026. – 260 с.

ISBN 978-5-524-00557-1

– Лиза, прошу, без истерик. Катя ждёт от меня ребёнка. Прости... но мы с тобой – разные люди. Всё в прошлом... – так сказал мужчина, которого я когда-то любила всем сердцем.

Тогда я просто ушла. Без слёз, без криков. Ушла навсегда. Но уже через несколько недель узнала: под моим сердцем растёт его ребёнок. Ребёнок того, кто уверял, что я больна, что никогда не смогу стать матерью...

Прошло пять лет.

Я вырастила дочь, научилась улыбаться, не оглядываться на прошлое. Жизнь понемногу наладилась. Пока однажды он снова не появился на пороге – со своей женой и маленькой девочкой за руку. Их дочерью.

Он привёл её в мой детский сад, в мою группу. Теперь я должна принимать, оберегать и любить их ребёнка – как любого своего воспитанника. И при этом – хранить тайну, которая перевернёт жизни всех, если всплывёт наружу.

Когда наши взгляды встретились, он сделал вид, что видит меня впервые. Но не это главное. Главное то, чтобы он никогда не узнал, что его ещё одна дочь растёт без него...



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00557-1

© Литнет, 2026

© Янсен А., 2026

Глава 1

– Мама, а можно мне ещё конфету? – отвлекает меня Каролина, моя маленькая непоседа, от черновиков для новогоднего утренника.

Передо мной разбросаны листы с идеями: песни, сценки, даже костюмы. Мы с коллегами собираем всё, что только можем, ведь перед праздниками премии начисляют по активности. А сейчас, когда я воспитываю дочь одна, я стараюсь ухватиться за каждую возможность. Любую.

– Доченька, уже хватит сладкого, – говорю я, оборачиваясь к ней. – Мы же с тобой договорились: следим за питанием, как мама. Живём здорово и по режиму, ладно?

Каролина надувает губы, но послушно кивает. А я не удерживаюсь и целую её в мягкую, тёплую щёчку.

Она моя маленькая копия: те же круглые щёки, те же упрямые глаза. Я в её возрасте ужасно стеснялась этих щёк, а сейчас не могу налюбоваться.

Жаль только, что вместе со мной Каролина унаследовала не только внешний вид, но и мою болезнь...

Сахарный диабет стал частью моей жизни ещё в подростковом возрасте.

Помню тот день, когда я впервые услышала диагноз: я плакала громко, без стыда, так, как плачут только дети. Тогда мама буквально держала меня за руку, не давая развалиться на кусочки. Она повторяла:

– Это не болезнь, дочка. Это просто другой путь. Новый образ жизни.

Я тогда не поняла. Но теперь понимаю.

Со временем я действительно нашла в этом свои плюсы.

Я научилась слушать своё тело, и оно благодарно ответило мне здоровьем и формой. Диета и режим стали не наказанием, а дисциплиной.

Пока другие подростки таскались по заброшкам и зависали во дворах, я бегала на тренировки. Танцы стали моим спасением, моим дыханием.

Сейчас я подрабатываю в студии: обучаю малышей, иногда подростков. И каждый раз, глядя, как они двигаются, ловлю себя на мысли, что всё не зря.

Когда-нибудь я открою свою танцевальную студию. Обязательно.

Но пока вся моя жизнь сосредоточена в Каролине: в её смехе, её вопросах, в этих круглых щёчках, что пахнут карамелью и детством.

– Я одну! – довольная, визжит Каролина, успевая схватить конфету и тут же сунуть её в рот.

Моя маленькая хитрюга.

Конечно, я не могу, да и не хочу, запрещать ей всё сладкое. Иногда немного сахара просто необходимо, ведь при диабете бывает и обратная история, когда уровень падает слишком низко, и спасает только сладость.

Но с детьми это сложно. У них нет кнопки «Стоп».

Иногда я не успеваю уследить, и тогда гложет чувство вины: опять не досмотрела, опять не сдержала...

Поэтому я сама попросила, чтобы Каролину определили в мою группу в детском саду.

Обычно так не делают: педагог не должен воспитывать собственного ребёнка на работе, но кто, если не я, будет следить за её самочувствием? Никто ведь не почувствует тонких перемен, как мать.

Каролина носит небольшую инсулиновую помпу, прикреплённую к боку на животе.

Иногда она сама забывает о ней, а я, наоборот, каждый раз ощущаю её невидимое присутствие: кусочек техники, от которого зависит весь наш день.

Мне так спокойнее: я вижу, как регулируется сахар, могу подать инсулин одной кнопкой. Всё просто, без слёз и уколов.

Но главное – я с детства стараюсь донести до неё мысль, которая когда-то спасла и меня: «Это не болезнь, доченька. Это просто твой особенный ритм жизни». Так меня учила мама. И я хочу передать это дальше, как оберег.

– Уже поздно, – вздыхаю я, – маму ты надурила, доча!

Каролина хихикает, не понимая, что я устала, что за всем этим мой страх ошибиться хоть на шаг.

Глава 1.2

Рабочий день закончился, дети разошлись, и я наконец могу перевести дух.

Мама одного из воспитанников принесла коробку фруктовых конфет: «без сахара», как она сказала, но мы-то знаем, углеводы есть везде.

Ну и кто удержится, когда в группе пахнет новогодним настроением?

Мы с нянечкой распаковали пару штук, чтобы скрасить вечер подготовки к утренику.

Каролина мгновенно оказалась рядом.

– Надурила, значит? – хихикает она. – Мама, а мы скоро домой?

– Скоро, милая, – отвечаю, вытирая ей липкие пальчики салфеткой.

– Там снега столько выпало! Можно на горку? Ну пожалуйста!

Она подпрыгивает на месте, волосы разлетаются, щёки пылают румянцем: живая, солнечная.

– Может, завтра, доченька? – отвлекаюсь от ноутбука, закрываю календарь утреника. – Сегодня мама устала...

Каролина надувает губы, но всё равно улыбается: искренне, по-детски, широко, как будто знает, что завтра я не устою перед её «пожалуйста».

И в такие минуты я понимаю: ради вот этого света и стоит тащить на себе всё: и ночные проверки сахара, и двойную работу, и бесконечное чувство вины. Всё ради того, чтобы она могла просто быть счастливым ребёнком.

– Завтра же у нас новенькая? Помнишь же? – закрывает журнал Лариса Николаевна, моя уже верная подруга и помощница. Мы с ней сработались с первых дней. Нянечка для воспитателя очень много значит. Если не сойдётесь энергией и характером, то будет тяжело.

А мы словно уже сто лет друг друга знаем. Лариса не собиралась выступать на утреннике, но поддалась моим уговорам. И теперь будет играть роль в нашей сказке на утреннике.

– Да, помню, конечно. Они переехали что ли? Под конец года ребёнка переводить, странно... – усмехаюсь я.

Я работаю в частном детском саду в одном ЖК районе Подмосквья. Мы с Каролиной снимаем неподалеку здесь студию, так как мне в этом месте больше платят, и я цепляюсь за любую возможность.

– Да, похоже. Петрова Василиса Михайловна! Вот так девочку зовут, – улыбается Лариса Николаевна, открывая журнал.

– Петрова? Михайловна? – переспрашиваю я, широко раскрыв рот и ощутив внутри какой-то бешеный ритм своего сердца. Оно стало стучать так, будто вот-вот выпрыгнет.

– Эмм... Ну да, Петрова... Фамилия распространенная... – улыбается Лариса. – Да и имя... – вдруг замолкает. – Бывший же твой тоже Михаил...

– аккуратно проговаривает Лариса и смотрит на меня растерянно. – Он Петров? Лиз? – повторяет ещё тише, глядя на Каролину, которая уже стоит на голове от безделья.

– Ладно, это наверно какое-то глупое совпадение! – хлопаю ноутбук и вскакиваю, словно выстреленная, со стула. – Надо собираться домой... Дочь еще обещала на горку сводить! – говорю я на каком-то азарте, понимая, что совпадений быть не может... У него действительно есть дочь...

Я говорю это слишком быстро, слишком бодро, словно пытаюсь убежать от мыслей.

Но внутри что-то уже сдвинулось.

Не может быть совпадением. Не может.

Пять лет я старалась не вспоминать, не произносить его имя.

Тот самый Петров – человек, который когда-то снёс мою жизнь, как карточный домик, и ушёл. Ушёл к другой, не дав ни объяснений, ни шанса.

Тогда я думала, что ненавижу его. А потом... узнала, что беременна.

И решила, что тишина между нами пусть так и останется тишиной.

Теперь же это имя снова вошло в мою жизнь, тихо и неожиданно, через журнал группы и ребёнка, которому завтра я должна буду улыбнуться.

Я гляжу на Каролину – она всё ещё смеётся, подбрасывает мишку вверх. И сердце сжимается от ужаса.

Что если... если эта новая девочка – его дочь?

Глава 2

Три года до

– Лиза, вставай! Уже утро! Хватит спать! – голос свекрови режет тишину, и я, не открывая глаз, уже чувствую её присутствие.

Потом – мягкий шелест халата, лёгкое постукивание небольших каблуков по полу.

Открываю глаза – надо мной действительно стоит она. Строгая, собранная, как всегда с утра идеально причёсанная. Из-под крупных очков сверкают её внимательные глаза – такие настороженные, что даже кофе не нужен, чтобы проснуться.

– Доброе утро... – тяну я, натянуто улыбаясь.

Мы с Мишей живём с его родителями вот уже почти год. Так сложилось: пока я заканчиваю учёбу в институте, а Миша старается утвердиться на фирме у отца.

Фирма, надо сказать, серьёзная – занимается продажей дорогих строительных материалов, клиенты там люди состоятельные, и Миша очень старается доказать, что способен работать не только «по папиной протекции».

Но всё равно – жить под одной крышей со свекровью не так просто.

Каждое утро начинается одинаково: её безупречная причёска, укоризненный взгляд и ощущение, будто я всё ещё гостья, хотя мы уже как семья.

Через полгода у нас с Мишей свадьба.

Мы мечтаем о собственной квартире – той, где можно будет завтракать в пижамах, не оглядываясь на чужие взгляды и не слушая мою свекровь.

Но сейчас пока мы не можем себе это позволить. Свою студию подаренную государством, я сдаю, и Миша не хочет жить в малень-

кой комнате, да и его работа от неё находится совсем далеко. Поэтому он хочет заработать на свою квартиру или даже дом.

Миша клялся, что к этому времени всё устроит, и я верю ему... надеюсь, верю.

– Ну что же ты лежишь?! Вот же уже восемь утра! Вставай, давай, помогай мне по дому! – продолжает паниковать свекровь. – Вот как вас воспитали в этом детском доме?! Ни хрена не умеешь! Никакой ответственности!

– Любовь Афанасьевна, ну что вы кричите? Я уже встаю, встаю. Вчера с занятий поздно пришла, спина отваливается... – я убираю одеяло и пытаюсь протереть глаза.

Хоть Миша и до сих пор злится на меня за это. Ведь он кричал о том, что его жена вообще не должна работать. Но я до сих пор пытаюсь ему объяснить, что для меня это очень важно и дело не в деньгах. Я веду спортивно-эстрадные танцы для маленьких и пилатес для взрослых девушек. Я всегда буду работать, сидеть дома, мыть посуду и быть без своего хобби – не моё. Но моя свекровь очень негодует по этому поводу. У неё кавказские корни, где женщина должна быть очагом в доме, а мужчина добывать деньги...

Так вышло, что моей мамы рано не стало... Мне было тогда шестнадцать. Я кое-как оправилась, и меня тут же поселили в детский дом, где я продолжила жить, так как никакие родственники меня не захотели забирать к себе. Отца у меня не было, он погиб ещё в молодости, подхватив инфекцию, а отчим нашёл другую семью...

Помню, как было трудно, я ревела после того, как начинался отбой, но просыпалась с улыбкой на лице, потому что была уверена, что моя жизнь однажды изменится. И это случилось...

В восемнадцать лет мне предоставили своё жильё, и я поступила в институт.

Учусь на педагога и, помимо учёбы, подрабатываю на танцах. Мне очень нравится это дело, и я подумываю о развитии. Хочется открыть что-то своё, ведь пока я арендую небольшой зал три раза в неделю.